
ДИСКУССИЯ

На статью А.В. Юревича “Нравственное состояние современного российского общества”, опубликованного в разделе “Дискуссия” (Психол. журн. 2009 г. № 3 С. 107–117), получено несколько отзывов ведущих российских психологов. Ниже представлены работы, авторы которых продолжают обсуждение актуальной проблемы, поднятой А.В. Юревичем.

В.А. Кольцова проводит культурно-исторический анализ отношения к богатству в России, и делает вывод о том, что вопросы нравственного воспитания должны быть прерогативой государства, находиться под его контролем и рассматриваться как задача первостепенной социальной важности.

М.И. Воловикова продолжает разработку темы нравственности в рамках анализа макропсихологических процессов, происходящих в современном российском обществе, уделяя особое внимание собственно психологическим исследованиям данной проблематики.

Е.Н. Резников предлагает подробный план участия Института психологии РАН в решении нравственно-психологических проблем современного общества.

А.В. Сухарев рассматривает понятие этнофункциональной информационной безопасности с позиции этнофункционального подхода. По его мнению, применительно к России необходимо разработать систему гибкого и дифференцированного этнофункционального взаимодействия национальных этносред.

В.А. Соснин определяет консолидацию российского общества на единой духовной основе как общегосударственную задачу, предлагая ее решение путем формирования исторического сознания, чувства единства со своим народом, уважения к истории и культуре собственной страны. Автор считает ошибочным игнорирование вековых культурно-национальных особенностей российского общества – коллективности, солидарности, высокой социальной конформности и религиозно-духовных ценностей.

А.Б. Купрейченко обосновывает целесообразность дифференцированного подхода к разработке практических рекомендаций и методов воздействия на нравственное сознание и поведение, исходя из биологических, духовных и прагматических оснований нравственности.

ДЕФИЦИТ ДУХОВНОСТИ И НРАВСТВЕННОСТИ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ

© 2009 г. В. А. Кольцова

Доктор психологических наук, профессор, заместитель директора
Института психологии РАН, Москва

Тема, поднятая в статье А.В. Юревича¹, бесспорно, актуальная, она важна не только в научном, но и в практическом плане, ибо в современном российском обществе явно ощущается дефицит духовности и нравственности.

И это не удивительно, ибо мы живем сегодня в состоянии аномии, утраты ценностей, в том числе нравственных. Старые ценности, провозглашенные в “Моральном кодексе строителя Коммунистического общества”, практически отвергнуты – к ним не обращаются, о них не вспоминают и не используют в качестве норматива в воспитательной работе. Но при этом не предложен новый моральный кодекс. Между тем, известно, что принятые в обществе моральные нормы – важнейший регулятор поведения человека, формирования его нравственности. К

сожалению, сегодня такой регулятор отсутствует; государство фактически утратило контроль над процессами нравственного развития личности. Это, в свою очередь, порождает серьезные негативные тенденции: рост жестокости, агрессии, противоправного поведения, преступности, не сдерживаемых никакими моральными ограничениями. Особенно чувствительно к данной ситуации подрастающее поколение, не имеющее еще достаточного жизненного опыта как условия нравственной саморегуляции и нуждающееся в силу этого в четко обозначенных рамках допустимости тех или иных действий. Именно в этом кроется, по-видимому, причина резкого роста подростковой преступности, возникновения различного рода молодежных экстремистских организаций.

Эмпирическое подтверждение указанной тенденции представлено в диссертационном исследовании Е.В. Харитоновой, выполненном на совре-

¹ А.В. Юревич. Нравственное состояние современного российского общества // Психол. журн. 2009. № 3. С. 107–117.

менных подростках и на аналогичном материале 20-х годов XX века. В нем выявлена статически значимая связь агрессии подростков с несформированностью их системы ценностей как следствия аномии общества.

Современная жизнь дает нам множество наглядных примеров аморальных проявлений личности: крайней жестокости, взяточничества, коррупции, достигших невиданных ранее размеров и признанных властями в качестве серьезной общегосударственной проблемы. Причем, часто в качестве субъектов подобных деяний выступают люди, входящие в элиту современного российского общества. Всем известны примеры нечестно нажитых состояний, но их владельцы процветают и здравствуют, беззастенчиво демонстрируя перед обнищавшим народом свое финансовое благополучие. Власти же, игнорируя общественное мнение, поддерживают многие одиозные фигуры, олицетворяющие пороки периода первоначального накопления капитала с его жестокими, бесчеловечными методами и принципами. Что же в этой ситуации можно ожидать от простых граждан, многие из которых поставлены на грань выживания, находятся в бедственном состоянии?

Понятие “справедливость” в нашей культуре всегда занимало одно из ключевых мест и являлось семантически очень близким к понятию нравственности. В отличие от западной протестантской традиции, где основой нравственности выступает долг (перед собой, людьми, государством, законом), русский народ испокон веков считал нравственным то, что справедливо, честно, добродетельно. Известно, что менталитет народа складывается веками и является консервативным образованием. Поэтому безнаказанность воровства и аморальности, захлестнувших нашу страну в постперестроечный период, вопиющая несправедливость в распределении общественных богатств, созданных совокупным трудом всего народа в советский период – почва для роста недовольства и иррадиации негативных тенденций по принципу: «Если им можно воровать миллионы, то почему нельзя мне что-то “отщипнуть”, чтобы прокормить свою семью». Поэтому нравственное оздоровление общества должно начинаться с его верхних этажей, с властей предержащих.

Но если государство в лице его идеологических органов не занимается вплотную проблемой нравственного воспитания (отдельные заявления по этому поводу – не в счет!), то эту важную нишу воздействия на сознание народа занимают сегодня СМИ. В их деятельности как раз просматривается четкая направленность: формирование – если даже не насилиственное внедрение – новых моральных принципов: культа накопительства, силы, pragmatizma, индивидуализма.

С экранов телевизоров на нас лавиной обрушаются бесконечные боевики, “бандитские сериалы” (“Бригада”, “Бумер”, “Брат I”, “Брат II” и т.д.), низкопробные “мыльные оперы” и низкокачественная голливудская продукция. В этом огромном информационном поле, к сожалению, чрезвычайно редко появляются примеры глубоко нравственного поведения, проявления добра, милосердия, бескорыстия. Их главными героями выступают люди жесткие, агрессивные, прагматичные, безжалостные. В этом плане настоящей идеологической диверсией является показ фильма “Бригада”, в котором, благодаря блестящей работе актеров, представлены образы симпатичных “крутых ребят” (а, проще говоря, – бандитов), быстро ставших кумирами многих подростков. Таким образом, задан идеал, которому кто-то захочет следовать. Но, что самое главное, такие телефильмы размывают границы между добром и злом, четкое осознание которых и лежит в основе нравственного выбора. Формируется представление, что, даже будучи убийцей, можно оставаться вполне симпатичным, обаятельным человеком.

Никогда в русской культуре деньги не являлись мерилом ценности человека. Русские купцы, накопившие свои состояния собственным трудом, не кичились этим богатством, не растративали его на заграничных курортах (как наши “куршевельские паломники”), а считали своим долгом справедливо перераспределять его между нуждающимися, занимались благотворительностью, безвозмездно жертвовали огромные средства в фонд общества. Яркие примеры тому – купцы Третьяков, Сытин и многие другие. Невозможно представить, чтобы русский купец содержал на свои деньги иностранный футбольный клуб или какое-либо иное иноzemное сообщество. Своим долгом они считали поддержку собственной страны, родной культуры, русского народа. В этом они видели оправдание того богатства, которым располагали, и в этом (а не в сумме накопленного капитала) усматривали источник своего человеческого достоинства.

Сегодня нам внушаются иные идеалы. Богатство рассматривается как самоцель, некий высший смысл жизни, мерилом личного успеха. И, соответственно, модель успешного (а, значит, – богатого) человека определяется как некая эталонная, задающая наиболее важные параметры личностного развития, включая и систему ценностей. На этом воспитывают молодое поколение. Многим запомнилась реклама, в которой маленькие дети с восторгом выкрикивают: “Хочу быть миллионером.”. Эти слова позже стали брендом известной телепередачи.

Еще одна примечательная особенность – стремление искоренить у наших людей чувство коллективизма, являющееся одной из основ русской ментальности. Нас убеждают, что каждый человек

должен ориентироваться только на свои силы, интересы и потребности, являясь самодостаточным, независимым. Доказывается, что в качестве суперенного субъекта выступает не общество с его социальными структурами и целями, а индивид с его частными утилитарными желаниями и стремлениями. Подвергается критике социалистический образ жизни, якобы нивелирующий личность, подчинающий ее социуму. При этом понятие "коллектив", трактуемое прежде как высший уровень первичной социальной общности, которая руководствуется в своей деятельности и развитии общественно значимыми целями, исчезло из нашего лексикона; его заменили более удобные и нейтральные понятия "группа", "организация". На смену командным и кооперативным формам взаимодействия на наши экраны пришли игровые передачи, в основу которых положен принцип конкурентности их участников и выбывания слабых игроков ("Слабое звено", "Последний герой", "Фабрика звезд" и др.).

В русской и советской культуре всегда существовало трепетное отношение к любви как состоянию скорее духовному, чем физиологическому, и, безусловно, глубоко интимному. СМИ заземлили это чувство, превратив любовь в простой телесный акт (о чем свидетельствует расхожая фраза "Давай займемся любовью"), сняв с нее покров интимности и выставив на всеобщее обозрение. Иначе, как надругательством над нравственными принципами, нельзя, например, назвать то, что демонстрируется в передаче "Дом-2". Стал нормой показ на экранах постельных сцен и обнаженных тел. Без этой "изюминки" художественные фильмы почти не имеют шансов выйти на экраны. Вероятно, авторы данных проектов ставят задачу сформировать поколения циников. Их волнует не нравственная составляющая подобной телепродукции, а рейтинги передач и получаемая в связи с этим прибыль. Подтверждением этого является та ожесточенная борь-

ба, которая развернулась против введения моральной цензуры деятельности СМИ.

Наконец, нельзя не вспомнить и ту "атаку", которой долгое время подвергались патриотические чувства наших людей. С экранов телевизоров с регулярной очередностью повторялась фраза "Патриотизм – последнее прибежище негодяев"; нас убеждали, что отечественная история полна ошибок и просчетов, призывали к покаянию за наше прошлое, дезавуировали все достижения советского периода в жизни нашего народа, вбивали "клин" между молодым поколением и их отцами и дедами, окрестив последних в ельцинскую эпоху "краснокоричневыми". Даже святое для нашего народа – победа в Великой Отечественной войне – была подвергнута сомнению, подспудно проводилась мысль: "Да и победа ли это, если она досталась нам ценой таких огромных потерь?". Эта вакханалия несколько поутихла только после принятия по инициативе Президента РФ "Программы патриотического воспитания граждан РФ". Однако "ядовитые зерна" могли прорости в неокрепших душах, и потребуется много усилий, чтобы исправить это положение.

Эти и многие другие примеры убеждают, что вопросы нравственного воспитания должны быть прерогативой государства, находиться под его контролем, рассматриваться как задача первостепенной социальной важности. При этом должна быть задействована вся система воспитательного воздействия: школа, вуз, общественные организации, "правильно" ориентированные СМИ. Общество должно четко сформулировать свой моральный кодекс и добиваться его последовательного выполнения. Элита нашего общества, выполняя свою историческую миссию, должна выступать примером высоконравственного поведения. Только в этом случае возможно преодолеть негативные тенденции в морально-нравственной сфере и обеспечить духовное оздоровление общества.